

HÜQUQ

УДК 343.3/7

**ПРЕЮДИЦИЯ В УК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ?****Ш.Т.САМЕДОВА***Бакинский Государственный Университет*
shahlats@mail.ru

Определение и сущность преюдиции в уголовном праве, равно научно-обоснованные аргументы за и против этого института, многочисленные исследования его историко-правовых и сравнительно-правовых аспектов всегда были в центре внимания доктрины уголовного права. Несмотря на то, что действующие уголовные законодательства некоторых государств на постсоветском пространстве (Россия, Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Грузия, Киргизия, Беларусь, Казахстан), а также уголовные законодательства Азербайджанской Республики советского периода (1922, 1927, 1960) предусматривали административную преюдицию в некоторых нормах, в действующем уголовном законодательстве (1999) Азербайджанской Республики отсутствуют нормы с административной преюдицией. Автор статьи в соответствии со знаменитым высказыванием героя Уильяма Шекспира Гамлета «Быть или не быть – вот в чем вопрос» аргументирует свой ответ относительно административной преюдиции в уголовном праве Азербайджанской Республики.

Ключевые слова: институт преюдиции, административная преюдиция, уголовное право, уголовная политика, уголовная ответственность, криминализация, декриминализация, повторность преступлений.

1. Введение

Преюдиция (от лат. *praejudicialis*: 1) относящийся к предыдущему судебному решению; 2) предрешенный; 3) вопрос, по которому заранее вынесено решение) [16, с.302] как правовой институт исторически зародился еще в римском праве и характеризует обстоятельства, которые не требуют доказывания, т.к. они уже были установлены вступившим в законную силу судебным актом по уже рассмотренному ранее делу. Применение преюдиции обуславливалось желанием дать применимому праву стабильность и избежать противоречий при принятии решений по

схожим делам. Институт преюдиции также послужил развитию прецедентного права в странах англосаксонской правовой системы. В странах же романо-германской правовой системы, отвергавшей прецедент как источник права, этому институту придается значение как инструменту доказывания в судебном производстве. В современное время, характеризующееся интеграцией различных правовых систем, преюдиция, как правовой институт, представляет как научный, так и практический интерес для многих отраслей права. Не является с этой точки зрения исключением и правовая система Азербайджанской Республики.

II. Значение и сущность преюдиции в различных отраслях правах

В отличие от процессуальных законодательных актов, в которых определяется вопрос судебной преюдиции в качестве основания для освобождения от доказательства при рассмотрении гражданских, уголовных и административных дел в суде, нормы материального уголовного права рассматривают преюдицию, в частности, административную или дисциплинарную преюдицию, в качестве основания уголовной ответственности при повторном совершении некоторых видов преступлений.

Так, в действующем УПК Азербайджанской Республики 2000г. в главе XV (Доказательства и доказывание), входящим в раздел III (Доказательства и доказывание), содержится ст.142, которая прямо озаглавлена как «Преюдиция» [30]. При этом ранее вынесенный приговор суда имеет преюдициальное значение как в части обстоятельств, установленных в производстве по уголовному преследованию, так и в части их юридической оценки (ст.142.1), а вступившее в законную силу постановление суда по гражданскому и административному делу или коммерческому спору имеет преюдициальное значение только в части того, имело ли место происшествие или действие, и не решает предварительно вопроса о виновности или невиновности обвиняемого (ст.142.2).

Судебная преюдиция по уголовным и гражданским делам, а также коммерческим спорам регламентируется как доказательство в гражданском судопроизводстве в ст.7 Гражданско-Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики 1999г. [8]. При этом «вступивший в законную силу приговор суда, а также другое вступившее в силу постановление по уголовному преследованию обязательны для суда, рассматривающего гражданское дело и коммерческий спор, в части того, имело ли место событие и причастно ли лицо к этому событию» (ст.7.2).

Ст.58 (порядок исследования доказательств) Административно-Процессуального Кодекса Азербайджанской Республики 2009г. устанавливает преюдициальное значение вступившему в законную силу приговору суда, а также другим вступившим в силу постановлениям по уголовному преследованию [5].

Административная (реже – дисциплинарная) преюдиция в уголовном праве – привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода после совершения конкретного административного (реже – дисциплинарного) правонарушения совершит то же самое правонарушение. В Особенной части действующего УК Азербайджанской Республики 1999г. на данный момент норм с преюдициальным содержанием нет [32].

Итак, должны отметить, что несмотря на использование общей терминологии, сравнение значения термина «преюдиция» в римском праве, современных гражданском процессе, уголовном процессе и административном процессе с одной стороны, и в уголовном праве – с другой стороны, имеет сущностное различие.

Законодательная практика уголовного права Азербайджанской Республики в прошлом использовала институт преюдиции при криминализации деяний в Особенной части уголовных законов. Так, в первых двух УК Азербайджанской ССР (1922г. и 1927г.) достаточно широко практиковалась конструкция норм с административной и дисциплинарной преюдицией. Так, в первоначальной редакции УК Азербайджанской ССР 1960г. было всего 10 составов с административной преюдицией. Однако впоследствии их число значительно увеличилось. При принятии действующего УК 1999г. законодатель Азербайджанской Республики отказался от конструирования норм с административной преюдицией в Особенной части, сохранив только дисциплинарную преюдицию в ст.333 (самовольное оставление воинской части или места службы). Впоследствии в новой редакции ст.333 законодатель отказался и от дисциплинарной преюдиции.

Таким образом, несмотря на то, что в науке уголовного права неоднократно поднимался вопрос выделения уголовных проступков [25, с.25-26; 4, с.286-287; 28, с.599, 657-658], в действующем УК Азербайджанской Республики отсутствует категория уголовных проступков (ст.15), ответственность же за административные проступки предусмотрена в Кодексе об административных проступках Азербайджанской Республики, принятым в 2015 году (в отличие от УК, это уже второй за годы независимости).

III. Институт преюдиции в науке уголовного права

Проблема административной преюдиции в уголовном праве неоднократно становилась объектом диссертационных исследований как в прошлом, так и в сравнительно современное время. Знаменательно, что еще в советское время одним из ученых, успешно защитивших кандидатскую диссертацию на тему: «Административная преюдиция в советском уголовном праве» в 1986 году был азербайджанский ученый, ныне

доктор юридических наук Чингиз Мустафаев [22]. На год раньше в Минске была защищена еще одна кандидатская диссертация на схожую тему: «Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией». Ее автором был ныне доктор юридических наук, профессор Игорь Грунтов [9]. После распада СССР проблемы административной преюдиции в уголовном праве также активно дискуссировались во многих научных публикациях [7; 10; 18; 21; 23; 29], было защищено несколько кандидатских диссертаций по указанной теме [6; 11; 34].

Однако отношение к нормам с административной преюдицией в уголовном праве неоднозначно. Наверное, в науке уголовного права нет второго такого института, исследователи которого, выступая с диаметрально противоположными научными мнениями, для остроты восприятия своих убеждений прибегали бы к ярким образным метафорам. Здесь можно вспомнить такие ставшие крылатыми выражения уважаемой Нинель Федоровны Кузнецовой и других ученых, как *«сто мышей не образуют одну овцу, а двести зайцев — одного слона»* [14, с.17], *«сто кошек не могут приобрести качество тигра»* [15], *«сто кошек все еще не стали тигром»* [29] и пр. Главным аргументом отрицательного отношения к институту административной преюдиции, по словам Н.А.Лопашенко, выступает то, что повторное совершение аналогичного административного правонарушения не повышает уровень его общественной опасности [17].

Не менее убедительны и метафоры-контраргументы, основанные на законе диалектики Гегеля перехода количественных изменений в качественные. Основываясь на указанном постулате, и обосновывая в конкретных случаях необходимость института административной преюдиции в уголовном праве как инструмента уголовной политики государства, сторонники указанного института считали возможным, что *«из кошки появится саблезубый тигр»*.

Именно под влиянием вышеуказанных противоречивых метафор при названии настоящей статьи, посвященной институту административной преюдиции в уголовном праве, решено было использовать известное шекспировское выражение «быть или не быть: вот в чем вопрос?» по отношению к этому институту. И если действующие уголовные законодательства большинства государств на постсоветском пространстве более-менее определились с ответом на этот вопрос, то в науке уголовного права этот вопрос все еще остается остро дискуссионным.

К сожалению, в современное время указанная проблема не востребована со стороны азербайджанских ученых, за исключением одной статьи доцента Малейки Байрамовой [3], специальных работ, посвященных административной преюдиции, нет. Ответ же на поставленный вопрос в

названии указанной статьи «Преюдиция в уголовном праве Азербайджанской Республики: быть или не быть?» будет аргументирован в ее заключительной части.

IV. Правовая сущность института административной преюдиции в уголовном праве

Вопрос о сущности административной преюдиции в уголовном праве является одним из самых спорных и часто дискутируемых как в прошлом, так и в настоящее время. Сформировалось несколько мнений по этому поводу.

Так, А.В. Карданец полагает, что под преюдицией в уголовном праве следует понимать прием юридической техники, который представляет собой правило доказывания факта о том, что вступившее в законную силу решение компетентного уполномоченного органа, принятое в установленном законом порядке, обязательно для всех иных правоприменительных органов, рассматривающих данный факт в процессе установления иных обстоятельств [11, с.30]. В.П.Малков понимает под административной преюдицией в уголовном праве применение к лицу меры уголовного характера с учетом того, что ранее к последнему были применены меры административной, дисциплинарной, общественной преюдиции [20, с.196]. Н. Ф. Кузнецова и еще ряд ученых рассматривали административную преюдицию через дефиницию повторности деяний.

На наш взгляд, наиболее полное и убедительное определение дано И.О.Грунтовым, в котором он понимает под административной преюдицией «специально закрепленную конструкцию состава преступления с преюдициальной связью между несколькими аналогичными административными правонарушениями, которые были совершены в определенный временной период после привлечения лица к административной ответственности» [9, с.7].

Стоит также согласиться с мнениями, что:

- административную преюдицию необходимо рассматривать сквозь призму такого правового явления, как особое средство юридической техники;
- административная преюдиция выступает связующим звеном между уголовным и административным правом;
- административная преюдиция является важным инструментом уголовной политики.

Считаем правильным согласиться с мнением, что на сегодняшний день возникает необходимость создания конструкций составов с административной преюдицией в связи с тем, что многократное (повторное) совершение лицом однородных административных правонарушений трактуется как недостаточность работы механизма административно-

правовых средств, которые введены законодателем в качестве противодействия преступным элементам [19].

В науке уголовного права является также спорным вопрос о том, к какому элементу состава преступления следует относить административную преюдицию. Мустафаев Ч.Ф. рассматривает административную преюдицию как часть объективной стороны преступления в соответствующей статье УК, в которой определен состав преступления с административной преюдицией [22]. Этому же мнению придерживается ряд и других ученых [20, с.195-198]. Есть точки зрения, что административная юстиция относится к субъективным признакам, т.к. характеризует субъекта преступления.

В целом нормы уголовного права, предусматривающие в качестве основания ответственности административную преюдицию, содержат следующие признаки:

- повторное совершение одного и того же или тождественного административного правонарушения;
- привлечение к административной ответственности за соответствующее правонарушение;
- повторное совершение в течение года соответствующего административного правонарушения, за которое лицо было привлечено к административной ответственности.

V.Административная преюдиция в действующих уголовных законодательствах зарубежных стран

Как мы уже отмечали, использование административной преюдиции практиковалось в Особенной части всех трех УК Азербайджанской Республики советского периода (1922, 1927 и 1960). Ряд государств, провозгласивших независимость после распада СССР в 1991 году и самостоятельно формирующие национальную систему права, отказались от института административной преюдиции при принятии своих новых уголовных законодательств.

Законодатель РФ в первоначальной редакции УК 1996г. отказался от института административной преюдиции, что впрочем предопределило и позицию УК Азербайджанской Республики 1999г. в этом вопросе (не секрет, что УК Азербайджанской Республики при его принятии в 1999 году во многом перенял нормы и положения УК РФ 1996г.) Впоследствии законодатель РФ по инициативе главы государства реанимировал этот институт и в настоящее время более 10 статей Особенной части УК РФ содержат норму с административной преюдицией. В числе последних можно назвать ст.116.1 (нанесение побоев лицом, подвергнутому административному наказанию), ст.151 (розничная продажа несо-

вершеннолетним алкогольной продукции), ст.157 (неуплата средств на содержание детей и нетрудоспособных родителей) и др. [13]. При этом этот процесс имеет тенденцию к расширению. В УК Беларуси с момента вступления его в действие широко используется опыт конструирования составов с административной преюдицией (более 30), в том числе имеется состав и с дисциплинарной преюдицией [33].

Из бывших советских республик Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Грузия, Кыргызстан также конструируют в своих действующих уголовных законодательствах нормы ответственности с административной преюдицией.

Довольно интересен законодательный опыт Казахстана, который при принятии своего первого УК 1997г. сохранил советский опыт и конструировал нормы с административной преюдицией в Особенной части и впоследствии регламентировал этот институт даже в Общей части УК, дополнив в него в 2011 году новую ст.10-1 (административная преюдиция) следующего содержания: «В случаях, предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса, уголовная ответственность за преступление, не представляющее большой общественной опасности, наступает, если деяние совершено в течение года после наложения административного взыскания за такое же административное правонарушение» [31].

Во вновь принятом и вступившем в силу с 1 января 2015 года уголовном законодательстве Казахстана нормы с административной преюдицией вошли в категорию уголовных проступков, правовой статус которых заметно отличается от преступлений. Подобная законодательная практика Казахстана, свойственная в основном ряду европейских стран, в свое время также неоднократно предлагалась нами. Мы также обстоятельно обосновывали совершенствование института классификации преступлений (ст.15) и выделение категории уголовных проступков в уголовном законодательстве Азербайджанской Республики [25, с.25-26; 4, с.286-287; 28, с.599, с.657-658].

Отличается в этом вопросе практика и Эстонской Республики. До 2015 года Эстония также использовала в своей законодательной практике институт административной преюдиции. Характерным было то, что многие нормы с преюдицией были предусмотрены в системе преступлений в сфере экономической деятельности (например, за незаконное предпринимательство в ст.148, за самовольное потребление сетевого газа, жидкого топлива или энергии в ст.145.2 и др.). Впоследствии в Эстонии победила позиция сторонников исключения норм с административной преюдицией из-под уголовной юрисдикции и формирования в УК отдельной категории уголовных проступков.

В современное время в уголовном праве большинства других

зарубежных государств (Англия, США, Канада, Австралия, Франция, Испания, Бельгия, Филиппины, Бразилия, Мексика, Бахрейн, Иордания, Кувейт и др.) нормы с административной преюдицией специально не предусмотрены. В правовой системе этих государств также отсутствует административное законодательство и, соответственно, отсутствуют нормы административной ответственности. Все деяния классифицируются на преступления и проступки (иные уголовные правонарушения, уголовные проступки) [28, с.216-230]. Некоторые из государств (например, Франция и Бельгия), предусмотрели процессуальные отличия за уголовные правонарушения, делегировав возложение наказания за них на органы исполнительной власти, в том числе, полиции. Германия и Италия исключили уголовные правонарушения из своих УК, назвав их «административными». Вынесение наказаний за них также возложено на административные органы. Таким образом, в большинстве зарубежных стран отсутствует специальное законодательство об административных проступках, поэтому отсутствует и проблема «административной преюдиции» в уголовном праве, т.к. административные правонарушения (именуемые также как иные уголовные правонарушения, уголовные проступки) традиционно входят в систему «уголовное право в широком смысле».

Несколько отличается от большинства вышеуказанных стран законодательная практика Турции, которая более близка в этом вопросе к законодательной практике государств на постсоветском пространстве. Так, правовая система Турции наряду с уголовным законодательством выделяет также административное законодательство. В отличие от Азербайджана, уголовное законодательство которого состоит только из УК (ст.1.3), уголовное законодательство Турции наряду с УК включает также другие законы, нормы которых предусматривают уголовную ответственность за соответствующие преступления. Так, в Налогом Кодексе Турции предусмотрена норма с административной преюдицией за налоговое преступление.

VI. Перспективы реанимирования института административной преюдиции в действующем УК Азербайджанской Республики

На наш взгляд, сознательное повторное совершение аналогичных правонарушений в течение определенного времени (как правило, года), несмотря на наложенные меры административного наказания за предыдущее правонарушение, свидетельствует о том, что эти меры не достигают общепреventивной цели наказания. В этом случае замена административной ответственности уголовной ответственностью за совершенное аналогичное деяние является логичным и обоснованным. Исходя из вышеприведенного заключения, и следует дать ответ на вопрос, вынесенный в название настоящей статьи.

Но вначале хотелось бы немного подкорректировать название статьи, заменив в нем союз разделительный «или» на соединительный «и», что больше будет характеризовать наше отношение к вопросу быть или не быть административной преюдиции в уголовном праве. Поддерживая и уважительно относясь к противоположным доводам ученых в этом вопросе, считаем, что *административная преюдиция должна иметь место в уголовном праве Азербайджана, но лишь в двух исключительных случаях:*

- 1) в отношении только административных проступков насильственного характера, совершенных повторно в течение определенного времени;
- 2) в отношении узкого круга широко распространенных административных правонарушений, совершенных повторно в течение определенного времени.

Далее обоснуем наше мнение на следующих примерах.

С 2012 года в УК Азербайджанской Республики декриминализованы побои (ст.132) и ответственность за побои предусмотрена лишь в ст.157 Кодекса об административных проступках [12]. Отсутствие в уголовном законодательстве норм ответственности за побои, а также за домашнее насилие, фактически привело к росту таких насильственных преступлений как истязание, умышленное причинение вреда здоровью (ст.133, 128, 127, 126), число которых в структуре преступности заметно возросло. Кроме того, более 90% процентов женщин-жертв умышленных убийств – это потерпевшие, ранее подвергавшиеся побоям на почве домашнего насилия. Поэтому хотя бы в целях общей и специальной профилактики побои должны быть вновь криминализованы в УК Азербайджанской Республики с учетом административной преюдиции.

Следующий исключительный случай, обосновывающий применение нормы с административной преюдицией, касается широко распространенных преступлений, за которые предусмотрены как административная ответственность, а при наличии указанных в диспозиции соответствующих норм УК обстоятельств, так и уголовная ответственность. Например, мелкое хищение (ст.227 Кодекса об административных проступках) и кража (ст.177 УК), мошенничество (ст.178 УК). Это наиболее распространенные преступления не только в числе преступлений против собственности, а в целом в структуре преступности Азербайджанской Республики. Так, кража и мошенничество составляют более 40% всех зарегистрированных преступлений.

Если посмотреть на этот вопрос с другой стороны, отказ от института административной преюдиции фактически нивелирует общепреventивную цель административного наказания. Так, лицо фактически может в течение определенного времени повторно совершать административные проступки (в том числе и насильственного характера,

например, побои) и по закону будет привлекаться только к соответствующему административному взысканию. Сам факт совершения многократных однотипных административных проступков насильственного характера будет свидетельствовать как об асоциальной, агрессивной личности виновного, так и об неэффективности, недостаточности административно-правовых средств. Например, совершение в течение года даже многократных хищений путем мошенничества на сумму до 500 манатов (294,12 долларов по курсу на декабрь 2023 года) включительно будет влечь только административное наказание. В отношении повторного совершения кражи имеется Постановление Конституционного Суда Азербайджанской Республики, в котором повторное совершение кражи в размере свыше 100 манатов влечет ответственность по ст.177.2.2 УК. На наш взгляд, введение нормы с административной преюдицией за мошенничество и кражу исключило бы как несогласованность вопросов ответственности за эти деяния, так и пренебрежение положением ст.16 (повторность преступлений) УК, которое имеет место в положениях указанного Постановления Пленума Конституционного Суда от 23 апреля 2018 года [2].

Вместе с тем либеральная политика уголовного законодательства Азербайджанской Республики, в том числе гуманизация уголовной ответственности и наказания, знает и обратные процессы. Когда под воздействием определенных обстоятельств допускается возможность замены уголовной ответственности административной, в этих случаях можно говорить, что административная преюдиция выступает в качестве инструмента декриминализации деяний.

Например, за автоаварии. Так, Распоряжением Президента Азербайджанской Республики «Об упорядочении деятельности в пенитенциарной сфере, гуманизации политики наказания и расширении применения альтернативных видов наказания и процессуальных мер принуждения, не связанных с изоляцией от общества» от 10 февраля 2017 года Примечание ст.263 УК было дополнено новым пунктом, допускающим возможность замены уголовной ответственности административной в случае совершения преступлений по ст.263.1 (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого вреда здоровью потерпевшего) и 263-1 (нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, находящимся в состоянии опьянения или не имеющим права на управление транспортными средствами, повлекшее по неосторожности причинение менее тяжкого вреда здоровью потерпевшего) УК. Однако указанная норма потребовала толкования со стороны Пленума Конституционного суда Азербайджанской Республики [1].

В этой связи следует отметить положительную законодательную практику Республики Беларусь, в Общей части УК которой содержится ст.86, регламентирующая освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности. Примечательно, что в ч.3 ст.86 УК Беларуси специально оговаривается, что освобождение от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности «не применяется к лицу, совершившему преступление, предусмотренное содержащей административную преюдицию статьей Особенной части настоящего Кодекса» [33].

VII. Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам:

1) В современной доктрине уголовного права ответ на сформулированный вопрос в названии настоящей статьи двоякий:

«быть» — т.к. это действенный инструмент уголовной политики; «не быть» — т.к. это нарушение общего принципа права «non bis in idem».

2) Наличие норм с административной преюдицией в Особенной части уголовного законодательства не является характерной чертой национальных законодательств мира и существует лишь в отдельных государствах, имеющих схожий путь развития.

3) Возрождение административной преюдиции в действующем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики, опираясь на собственный исторический опыт (УК 1922, 1927 и 1960гг.), а также на современный опыт некоторых государств (РФ, Беларусь, Узбекистан и др.), будет выступать как инструментом криминализации, так и декриминализации преступлений.

4) Отказ от института административной преюдиции в уголовном праве фактически нивелирует общепреventивную цель административного наказания. Многократное повторение идентичных административных правонарушений (например, побоев или мошенничества до 500 манатов включительно) в течение определенного отрезка времени указывает на недостаточность механизма административного воздействия.

5) В действующем уголовном законодательстве Азербайджанской Республики нормы с административной преюдицией должны применяться только за ряд насильственных и наиболее распространенных административных правонарушений (например, побои, хулиганство, кража, мошенничество и др.).

Вышеприведенные выводы соответствуют в том числе решению Европейского суда по правам человека по делу Озтюрка против Германии от 21 февраля 1984 года [24]. В котором отмечается, что «любые административные правонарушения остаются частью уголовного права в широком смысле. Поэтому ответ на вопрос в заглавии настоя-

щей статьи: «быть или не быть?» у нас своеобразный с заменой разделительного союза «или» на соединительный союз «и»: «Административная преюдиция в уголовном праве Азербайджанской Республики: быть и не быть».

ЛИТЕРАТУРА

1. Azərbaycan Respublikası Konstitusiyası Məhkəməsinin Plenumunun “Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin 263-cü maddəsinin Qeyd hissəsinin və Azərbaycan Respublikası İnzibati Xətalər Məcəlləsinin 38-ci maddəsinin bəzi müddələrinin şərh edilməsinə dair” 9 mart 2022-ci il tarixli Qərarı.
URL: <https://e-qanun.az/framework/49399>
2. Azərbaycan Respublikası Konstitusiyası Məhkəməsinin Plenumunun “Azərbaycan Respublikası Cinayət Məcəlləsinin 177-ci maddəsinin “Qeyd” hissəsinin 1 və 3-cü bəndlərinin şərh edilməsinə dair” 23 aprel 2018-ci il tarixli Qərarı.
URL: <https://constcourt.gov.az/az/decision/1180>
3. Bayramova M.N. Cinayət qanunvericiliyinin təkmilləşdirilməsi istiqamətində inzibati preüdisiya məsələsi / “XXI əsr – yeni çağırışlar və hüququn müasir inkişaf problemləri” mövzusunda Beynəlxalq konfransın materialları (20-21.21.2021). - Bakı: BDU, - 2022, - s.182-188
4. Səmədova Ş.T. Cinayətlərin kateqoriyaları. Bakı: Adiloğlu, 2007, 314 s.
5. Административно-Процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики 2009 г.
URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30573000#pos=7; -144
6. Богданов А.В. Административная преюдиция в уголовном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, - 2019, - 251 с.
7. Гошаев И.М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России. 2016, N7, с.81-84.
8. Гражданско-Процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики 1999 г.
URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420065
9. Грунтов И.О. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: Дис. ... канд. юрид. наук. - Минск, - 1985, - 156 с.
10. Зыков Д.А. Возвращение административной преюдиции в УК РФ - исправление законотворческой ошибки // Юридическая техника. 2015, Выпуск 9, с.273-275.
11. Карданец А.В. Преюдиция в российском праве. Проблемы теории и практики: Дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, - 2002, - 181 с.
12. Кодекс об административных проступках Азербайджанской Республики 2015 г.
URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=36865427
13. Комментарии к Уголовному Кодексу РФ. Общая и Особенная части / Под общ. ред. И.Я.Козаченко, Т.Р.Сабитова. - Москва: Проспект, 2024, 1216 с.
14. Кузнецова Н. Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право, 1993, № 4, с.17.
15. Кузнецова Н.Ф. Семь лет Уголовному кодексу Российской Федерации // Вестник Московского университета, Сер.11. Право, 2003, № 1, с.3-19.
16. Латинские юридические изречения / Автор-составитель проф. Е.И.Темнов. - Москва: Экзамен, Право и закон. 384 с.
17. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве - нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 3 (23), с. 64 - 71.
18. Макеева И.С., Болотова И.А. Проблемы законодательного конструирования и применения составов преступлений с административной преюдицией // Право:

- ретроспектива и перспектива. 2020. № 2 (2), с. 96-102.
19. Макеева И.С., Жижелева А.А. Административная преюдиция в уголовном праве: особенности конструирования норм и их применения. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-preyuditsiya-v-ugolovnom-prave-osobennosti-konstruirovaniya-norm-i-ih-primeneniya>
 20. Малков В.П. Административная и дисциплинарная преюдиция как средства декриминализации и криминализации в уголовном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2, с.195-198.
 21. Мирошниченко Д.В. О месте уголовной преюдиции в системе правовых преюдиций. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-meste-ugolovnoy-preyuditsii-v-sisteme-pravovyh-preyuditsiy> 2017
 22. Мустафаев Ч.Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Баку, 1986, 203 с.
 23. Пахомов В.Р., Орлова Е.Е. Понятие, история возникновения и виды преюдиции / Сб. научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции на тему: «Перспективные научные исследования: опыт, проблемы и перспективы развития», Уфа, 09 декабря 2022 года, с.72-76. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49958575>
 24. Постановление *Европейского Суда по правам человека от 21 февраля 1984 года: Озтурк против Германии* (Ozturk v. Germany, N 8544/79). URL: <https://european-court.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/oztyurk-protiv-germanii-ozturk-v-germany-postanovlenie-evropejskogo-suda/>
 25. Самедова Ш.Т. Классификация преступлений в уголовном праве Азербайджанской Республики: проблемы и решения: Дис. ... канд. юрид. наук. - Баку, 2003, 34 с.
 26. Самедова Ш.Т. О смешанной форме вины: проблемы Общей и Особенной частей УК Азербайджанской Республики / Материалы VII Меж. научно-практической конференции «Безопасность человека в условиях глобализации: современные правовые парадигмы», 24.02.2017, - Киев, с.221-223.
 27. Самедова Ш.Т. О необходимости реформы УК Азербайджанской Республики в части дифференциации уголовной ответственности и построении санкций // *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*. Irkutsk, 2014, № 1, с. 125-134. URL: <http://cj.bgu.ru/reader/article.aspx?id=18906>
 28. Самедова Ш.Т. Проблемы уголовного права: классификация преступлений, дифференциация уголовной ответственности и построение санкций. Монография. – Баку: Екопринт. 2017, 744 с.
 29. Степанов П.П. Сто кошек все еще не стали тигром: к вопросу об административной преюдиции в современном уголовном праве России // *Вестник Московского университета*. Серия 11. Право. 2022, № 6, с.42-57.
 30. Уголовно-Процессуальный Кодекс Азербайджанской Республики 2000 г. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280#pos=611;-40
 31. Уголовный Кодекс Республики Казахстан. URL: (1997) <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>; (2014) https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31122719&pos=5;-106#pos=5;-106
 32. Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики 1999 г. - Баку: Адильоглы, 2020, 312 с.
 33. УК Беларуси. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>
 34. Эргашева З.Э. Административная преюдиция в уголовном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. - Москва, 2018, 215 с.

AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASININ CİNAYƏT MƏCƏLLƏSİNDƏ PREYUDİSİYA: OLMAQ VƏ YA OLMAMAQ?

Ş.T.SƏMƏDOVA

XÜLASƏ

Preyudisiya bir hüquq institutu kimi bir çox hüquq sahələri üçün həm elmi, həm də praktiki maraq kəsb edir. Bu baxımdan cinayət hüququ da istisna deyil. Bununla belə, cinayət hüququnda preyudisiyanın anlayışı və mahiyyəti, bu institutun lehinə və əleyhinə eyni dərəcədə elmi əsaslandırılmış arqumentlər, onun tarixi, hüquqi və müqayisəli hüquqi aspektlərinin çoxsaylı araşdırmaları hər zaman cinayət hüququ doktrinasının diqqət mərkəzində olmuşdur. Baxmayaraq ki, müasir zamanda postsovet məkanında bir sıra dövlətlərin (Rusiya, Özbəkistan, Türkmənistan, Tacikistan, Gürcüstan, Qırğızıstan, Belarusiya, Qazaxıstan), həmçinin Azərbaycan Respublikasının sovet dövrünün cinayət qanunlarında (1922, 1927, 1960) inzibati preyudisiya bəzi əməllərə görə cinayət məsuliyyətini müəyyən edən maddələrdə təsbit olunmuşdur, Azərbaycan Respublikasının qüvvədə olan cinayət qanunvericiliyində (1999) preyudisiya institutundan imtina edilib. Məqalədə müəllif Azərbaycan Respublikasının cinayət hüququnda inzibati preyudisiyaya olan münasibəti Vilyam Şekspirin qəhrmanı Hamletin “olmaq və ya olmamaq – sual budur” məşhur kəlamına uyğun olaraq öz cavabını təqdim edir.

Açar sözlər: preyudisiya institutu, inzibati preyudisiya, cinayət hüququ, cinayət məsuliyyəti, kiminallaşdırma, dekriminallaşdırma, cinayətlərin təkrar törədilməsi.

PREJUDICE IN CRIMINAL CODE OF REPUBLIC OF AZERBAIJAN: TO BE OR NOT TO BE?

Sh.T.SAMADOVA

SUMMARY

Prejudice, as a legal institution, has always been in the spotlight and has been of both scientific and practical interest for many branches of law. From this point of view, criminal law is no exception. At the same time, the definition and essence of prejudice in criminal law, equally scientifically based arguments for and against this institution, numerous studies of its historical, legal and comparative legal aspects have always been the focus of the doctrine of criminal law. Despite the fact that the current criminal legislation of some states in the post-soviet space (Russia, Uzbekistan, Turkmenistan, Tajikistan, Georgia, Kyrgyzstan, Belarus, Kazakhstan), as well as the criminal legislation of the Azerbaijan Republic of the Soviet period (1922, 1927, 1960), provided for administrative prejudice in some norms, the current criminal legislation of the Azerbaijan Republic (1999) does not contain such a norm. The author of the article, in accordance with the famous statement of William Shakespeare's hero Hamlet, “To be or not to be, that is the question,” argues his answer in relation to administrative prejudice in the criminal law of the Republic of Azerbaijan.

Keywords: institution of prejudice, administrative prejudice, criminal law, criminal policy, criminal responsibility, criminalization, decriminalization, repetition of crimes.